

Переводчик: EndlessFantasy Translation Редактор: Похоже, тебе нужно многое успеть, старший брат Е Чэнь, иначе ты всегда будешь кусать пыль старшей сестры Е Сюань!" сладко поддразнила Е Ру, ее улыбка выдавала лик счастливой случайности. Теперь, когда меридианные каналы Е Чэня были полностью исцелены, она верила, что юноша вновь обретет былую уверенность в себе с помощью своего природного таланта.

"Да ладно, если бы не все те ночи, когда тебе приходилось тратить много своей Небесной Ци, чтобы успокоить мои поврежденные меридианные каналы, я уверен, что ты бы уже давно превзошел Сюань", - ответил Е Чэнь, на его лице появилось выражение ностальгии. За последние три года, когда его меридианные каналы были повреждены, он испытывал мучительную боль в ночь каждого полнолуния. Единственная причина, по которой он был избавлен от этих мучений, заключалась в том, что Е Жу была рядом и с силой направляла свою Небесную Ци в его тело, чтобы успокоить его меридианные каналы. Если бы не этот труд, то Е Ру, скорее всего, уже бы перешла на седьмую ступень или выше.

В толпе продолжался шум. В мире, полном нестабильности, жизнь человека была не более надежна, чем травинка. В таких условиях семья становилась для человека убежищем. Поэтому, естественно, каждый хотел, чтобы его семья была самой великой и самой сильной. Если бы Е Сюань поступил в секту Изумрудного Облака и стал там тренироваться, то через несколько лет в семье появилась бы новая богиня-хранительница. Одна только эта мысль вызвала всеобщий восторг. Е Чжаньтянь продолжил разговор, теперь он сосредоточился на горном бизнесе семьи Е, их магазинах и многом другом.

"Через семь дней мы будем отмечать Великую церемонию поклонения предкам, которая проводится раз в полдекады. Всех членов клана Е, которые занимались торговыми делами, а также выходили на поле боя, необходимо в течение семи дней отозвать домой. Кроме того, нужно сообщить бывшему вождю, чтобы он вернулся из культивации в глубоких горах. Это все, что касается нашего сегодняшнего собрания клана - собрание закрыто!" "Подождите!" Как раз в тот момент, когда все собирались уходить, раздался возглас Великого старейшины Е Мойна. "Что-то случилось, господин старейшина?" Е Чжаньтянь резко взглянул на него, его глаза сверкнули. "Раз уж все наши сородичи собрались на этом собрании, то я хотел бы воспользоваться возможностью и поднять важный вопрос!" "Что у вас на уме, господин старейшина?" спросил Е Чжаньтянь. В этот момент даже Е Чжаньлун, Е Чжаньсюн и остальные старейшины уставились на Е Мойна. В их сознание постепенно закрадывалось неприятное чувство страха.

"На днях я обсуждал с пятью старейшинами вопрос о Великой церемонии поклонения предкам, которая должна состояться через семь дней. Как мы все знаем, именно в это время должен быть назван преемник вождя. Есть какие-нибудь мысли по этому поводу, вождь?" Е Мойн сузил глаза и уставился на Е Чжаньтяня. Согласно традициям клана Е, преемник вождя должен быть выбран из младших поколений, пока действующий вождь находится у власти, при этом последний обладал большой родовой печатью клана Е, а первый - меньшей родовой печатью. Это делалось для того, чтобы в случае несчастья, постигшего действующего вождя, всегда был человек, способный быстро принять на себя роль патриарха семьи.

Будущим Патриархом должен был стать Е Чэнь, но с момента засады печать предков Е Чэня хранилась у Е Чжаньтяня. Иными словами, должность Преемника Вождя уже три года как пустовала, поэтому Е Мойн снова подняла этот вопрос. В толпе раздался шепот. "Он не ошибается. Мы уже должны назвать имя преемника". "Эта должность пустовала три года! Не думаю, что уместно не прислушиваться к законам предков..." Услышав одобрительные возгласы общественности, Е Мойн был очень доволен собой. Выбор преемника вождя был одним из тех вопросов, которые каждый член клана хранил в сердце. Под таким пристальным

вниманием общественности Е Чжаньтянь никак не мог отложить это дело.

Из младшей когорты на эту должность могли претендовать только дети с прямой родословной главной ветви семьи Е. Таким образом, число претендентов сократилось до десятка, а Е Сюань оказалась самой подходящей, так как занимала первое место по боевым качествам. Однако с тех пор, как она решила поступить в секту Изумрудной Мощи, она потеряла право претендовать на эту должность. Е Жу по-прежнему считалась чужаком, так как была просто передана на попечение семьи Е. Поэтому, независимо от ее боевого мастерства, она автоматически лишалась права претендовать на эту должность. Если все варианты были исключены, то единственным человеком, который, скорее всего, мог стать преемником вождя, была Е Конгян.

Услышав слова Е Мойна, Е Конгян засиял от восторга. Мантия Преемника Главы была для него величайшей честью. К тому же, став преемником вождя, он сможет жениться на Е Сюань, как только она вернется из секты через два года, а в будущем станет патриархом клана. К тому времени он будет самым влиятельным главой семьи! Брови Е Чжаньтяня слегка нахмурились. Он знал, что меридианные каналы Е Чэня уже зажили, но Е Чжаньтянь рассудил, что парень еще слишком слаб, чтобы сразу же вступать в схватку с Е Конгяном за пост главы-преемника. "Поединок за место преемника должен состояться только через три месяца", - сказал Е Чжаньтянь после долгого молчания. "Но почему именно через три месяца? Это прямое неповиновение традициям предков!" запротестовала Е Мойн.

"Если наш Старший Брат сказал, что это должно произойти через три месяца, значит, это произойдет через три месяца. Насколько же вы, господин старейшина, можете быть обеспокоены тем, что не сможете ждать три месяца?" жестко возразил Е Чжаньлун. "До Большой Церемонии осталось всего семь дней. Почему бы не провести поединок тогда, а не ждать три месяца? Если шеф назовет хоть одну убедительную причину, мы, конечно, согласимся на отсрочку!" возразил Е Мойн, не собираясь отступить. "Е Чжаньтянь явно тянет время, - мысленно ворчал Е Мойн. Чем дольше затягивается дело, тем меньше у меня шансов. Я не могу допустить, чтобы встреча была отложена!"

"Зачем мне причина? Я - шеф. Ты хочешь сказать, что у меня нет права голоса?" Е Чжаньтянь холодно усмехнулся. Его взгляд прошелся по лицам соплеменников и остановился на лице Е Чэня, после чего он тихо вздохнул. Когда Е Чэнь будет готов, он непременно поможет своему сыну занять место вождя-преемника. Мысль о том, чтобы передать родовую печать - символ власти клана - таким, как Е Конгян и Е Мойн, приводила его в ужас.

"Так, так, так. Наш вождь снова вернулся к своим обычным тираническим действиям, да?" На губах Е Мойна заиграла ухмылка. "Три года назад наш вождь в одиночку принял важное решение, и что же произошло? Конечно же, Дом Е пал! Падение было слишком сильным, и сейчас мы достигли самой низкой точки. Напомните мне еще раз, каково наше положение среди Восемнадцати Домов Ляньюнь? И еще раз: должны ли мы когда-либо нарушать законы, установленные нашими предками? Если вождь не изменит своего решения, то я вместе с другими старейшинами предъявлю ему обвинение!" Влиятельное решение, о котором говорил Е Мойн, было не что иное, как приказ Е Чжаньтяня, согласно которому каждый член Дома должен был внести свой вклад в исцеление Е Чэня. В то время количество редких трав и лекарств, использованных для лечения Е Чэня, достигало пятилетних семейных сбережений. Впоследствии постоянное употребление Е Чэнем пилуль, усиливающих Ци, также усугубило финансовое положение.

Е Чэнь сжал руки в кулаки, слушая слова Е Мойна. Этот хитрый лис наконец-то рассказал о своих намерениях. Его истинное намерение заключалось в том, чтобы уничтожить Е Чэня! Е

Чжаньтянь посмеялся над провокацией Е Мойна и посмотрел на Совет Старейшин, сидящих рядом. В ответ все сидели, опустив глаза в пол, и ни один из них не осмелился поднять голову, чтобы хоть на секунду встретиться взглядом с Е Чжаньтянем.

"Я, Е Чжаньтянь, стал патриархом Дома Е в семнадцать лет, когда этот Дом был на грани изгнания Восемнадцатью Домами Ляньюнь. За время моего правления прошло около двадцати с лишним лет, за которые наша семья почти обогнала Дом Юнь по боевой мощи!" ответил Е Чжаньтянь, его голос стал тверже, а от тела исходила аура силы. "Если я сказал, что матч состоится через три месяца, значит, он состоится через три месяца. Абсолютно ничего не изменится. Если кто-то из вас хочет обвинить меня, то, конечно, сделайте это".

Лицо Е Мойна мгновенно окрасилось в желтый цвет. Он понимал, что ему никак не удастся ослабить влияние Е Чжаньтяня - этот боец Восьмой ступени просто занимал высокий пьедестал в сознании клана. Даже если бы все пять старейшин объединились для обвинения Е Чжаньтяня, им все равно пришлось бы заработать достаточно голосов остальных членов клана, чтобы снять с него обвинение, а это было невозможно, ведь преданность и почтение семьи к вождю были непоколебимы! Однако если Е Мойн от чего и не отступал, так это от того, что именно его сын должен претендовать на титул Патриарха-преемника! "Посмотрите, как диктаторски вы себя ведете, вождь... Я очень сомневаюсь, что кого-то из присутствующих действительно убедили ваши оправдания. Когда наш бывший вождь вернется, я сразу же подам ему ходатайство об этом деле, и посмотрим, что он скажет!" Пока что Е Мойн мог только сдерживать свою ярость.

"Отец, назначение вождя-преемника всегда было важным событием в жизни клана, имеющим огромное значение. Мы должны провести его во время Большой Церемонии Поклонения Предкам". Неизвестно откуда появившийся Е Чэнь встал на колени перед Е Чжаньтянем. Молодой человек просто не мог смириться с тем, что образ его отца подвергается такой необоснованной критике только из-за незаметного желания отца защитить его. Все присутствующие были ошеломлены, когда голос Е Чэня резко и неожиданно вырвался из динга, так как никто не ожидал от молодого человека такой прыти. Оправившись от шока, собравшиеся вздохнули. Как сын самого любимого вождя, кланники, конечно же, проголосовали бы за то, чтобы Е Чэнь стал их преемником. Проблема заключалась в том, что он был калекой с поврежденными меридианными каналами. В мире, где боевая мощь была высшим достоинством, такой калека не мог возглавить клан.

Е Конгян с усмешкой посмотрел на Е Чэня. Только не говорите мне, что этот ничтожество все еще думает, что сможет побороться со мной за роль Патриарха-Преемника! Единственный способ получить эту должность - сражение в боевых искусствах - таково древнее правило, установленное нашими предками; мало шансов, что это правило изменится в его пользу! Е Чжаньтянь посмотрел на Е Чэня и замолчал. Через мгновение он вздохнул. "Понятно. Тогда пусть матч состоится во время Великой Церемонии Поклонения Предкам!"

Конечно, шеф понимал, что, если он не откажется от проведения матча через три месяца, то пойдет против негласного решения общественности. Просто Е Чжаньтяню было наплевать на то, что они могли подумать. Он был готов на все, чтобы защитить Е Чэня, в том числе и на недоверие со стороны своих старейшин и сородичей. Однако теперь, когда объект его защиты высказал свое мнение, Е Чжаньтяню больше не было смысла упрячиться. Е Мойн с насмешкой посмотрел на Е Чэня. Он не мог понять, почему мальчик решил изменить мнение отца. 'Более того, этот сопляк - калека, ни на что не годный, так что какая разница - семь дней или три месяца? Неужели этот ничтожество всерьез полагает, что сможет побороться за титул с моим сыном?'

Когда собрание клана наконец завершилось, собравшиеся разошлись по своим группам для обсуждения. По мере того как они расходились, большинство их тем крутилось вокруг Великой церемонии поклонения предкам, которая должна была состояться через семь дней. В это время ястреб-посланник, расправив крылья, взмыл в воздух и полетел на север, чтобы передать новости бывшему главе Дома Е. ... В резиденции Е Чжаньтяня в замке Е. "Дорогой Чэнь, ты уверен, что сможешь победить в поединке?" "Я... сделаю все возможное". Е Чэнь не был уверен, что сможет победить и в этот день.

"Ничего страшного, если у тебя не получится, хорошо? Как проходит твоё выздоровление?" Е Чжаньтянь сменил тему, не желая так сильно давить на Е Чэня. Схема Е Мойна доказала свою смертельную эффективность. Е Чжаньтянь знал, что если Е Конгян победит, то следующим шагом Е Мойна будет борьба за голову Е Чжаньтяня - ведь шеф знал, что продажный человек давно сговорился с Домом Юнь. 'Ну и что? Как будто я буду бояться Юнь только из-за этого?' "Я восстановился до четвертой ступени", - ответил Е Чэнь. Хотя его Небесная Ци была всего лишь четвертой ступени, юноша понимал, что в этом есть что-то странное: его Небесная Ци была намного чище, чем обычно. Учитывая это, даже Е Чэнь не был точно уверен, какой силой он обладает в данный момент.

Тем не менее, у Е Чэня были основания полагать, что он сможет сразиться с силой Е Конгян. Более того, у него было еще семь дней на подготовку к поединку. Он был уверен, что за это время сможет еще больше улучшить свои навыки. "Уже четвёртая ступень? Твоя скорость восстановления просто поражает, сынок. Если ты будешь совершенствоваться и дальше, то, уверен, сможешь победить Е Конгыан", - радостно ответил Е Чжаньтянь. Так как меридианные каналы Е Чэня были исцелены совсем недавно, он ожидал, что его сын будет находиться на первой или второй стадии, но, к недоумению Е Чжаньтяня, оказалось, что Е Чэнь уже находится на четвертой стадии. Теперь, в сочетании со старыми знаниями Е Чэня в области боевых искусств, Е Чжаньтянь был доволен тем, что победа его сына оказалась не такой уж и маловероятной, как он ожидал.

"Твой отец приготовил для тебя пилюли усиления Ци. Давай, используй их", - сказал Е Чжаньтянь, открывая потайной ящик и доставая оттуда коробочку, покрытую вышитым шелком. В ней находилось 37 пилюль Ци, от которых исходил приятный аромат. "Отец, в них нет необходимости. Не нужно больше собирать для меня такие пилюли... Они мне не нужны". Глаза Е Чэня покраснели. В конце концов, подобные пилюли не могли дать такого эффекта, как Небесная Ци Летающего Кинжала, которой регулярно подпитывалось тело Е Чэня. Кроме того, за три года Е Чэнь израсходовал тысячи пилюль для накопления Ци, что стало тяжелым бременем для семейного бюджета. Из-за нехватки средств семья больше не могла собирать такое количество пилюль Чи-Амассинга.

"Сынок, я подарил тебе эти таблетки, потому что хочу, чтобы ты выиграл матч. Ты понимаешь? Я вовсе не хочу, чтобы Е Мойн или Е Конгян захватили мантию патриарха-преемника! Эти пилюли для усиления Ци стоят не так уж и дорого". "Отец, всё в порядке. В последнее время, когда я тренировался в Технике Императора Грома, у меня появилось некое озарение. Я абсолютно уверен, что мне больше не нужны пилюли усиления Ци", - твердо ответил Е Чэнь.